

— Такой широкий вход, а мы никак не можем попасть на выставку.

К Р О К О Д И Л

Путешествие

ПРИВЕТ, ДРУЖЕ!

Упоителен летний полдень в Москве.

Ослепительные лучи июльского солнца падают на милые сердцу березы, на бамбуковую рощицу, на строгие ели, величавые дубы, задумчивые сосны, на пальму — такую раскидистую, что под ней можно разместить целый детский сад.

Нет, что ни говорите, очень уж хорош летний московский полдень, когда поют свою серебряную песнь струи фонтанов и зеркальный карп нет, нет, да и высу-

нет из голубого пруда мокрую спину, блеснет на солнце алмазной чешуей!

Словом, хорошо в такой полдень шагать по Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, вдыхать аромат букета из пяти миллионов цветов и вслушиваться в разноголосый, разноязыкий говор участников выставки:

— Привет, друже!

— Привет!

— Салям!

— Сколько лет, сколько зим!

— Пятнадцать лет! С прошлой выставки не виделась.

— А сколько воды утекло! Сколько дел переделано!

— Фашистов побили? Побили!

— Хозяйство восстановили? Восстановили!

— И даже атомную электростанцию построили.

— А меня интересует такой вопрос, — вступает в разговор пожилая женщина в белой косынке, сдвинутой на глаза. — Вот, скажем, у нас в колхозе имеются парники. Земля обогревается паром, что идет по трубам с электростанции. А теперь на атомной станции, говорят, пару нет.

— Есть, мамаша, не тревожься! На атомном паре такие огурцы вырастишь, что их с грядки придется подъемным краном вытаскивать.

— А я вчера тут, на выставке, бачив таки огірочки, ну, не збрехать, без малого метр. Сантиметров так на восемьдесят!

— Я тоже видел, генацвали, — отзывается грузин. — Замечательный огурец. Берешь такой овощ, кладешь на стол, с одного конца садишься сам, с другого жена. И начинаете кушать навстречу друг другу. Проходит два — три часа — и огурца как не бывало.

Старые знакомцы смеются, садятся у яблони, на которой растёт одновременно 50 сортов яблок, и продолжают свою беседу. А мы направляемся к зданию, увенчанному огромным стеклянным куполом, к павильону «Механизация и электрификация сельского хозяйства».

По дороге нам то и дело встречаются Герои Социалистического Труда: животноводы, овощеводы, рисоводы, льноводы. За какие-нибудь 10 минут мы увидели двадцать Героев. И среди них доярок Софью Александровну Полякову, Юзефу Ивановну Шлыкову, зоотехника Александру Максимовну Лищенко и многих других. Это позволило нам сделать вывод, что выставка — наиболее населённый Героями уголок земного шара.

У входа в павильон мы столкнулись с группой будущих экскурсоводов. Пока единственным их слушателем был преподаватель.

Педагог, игравший роль экскурсанта, высказывал недовольство.

— Ну, что вы теряетесь? — выговаривал он начинающему экскурсоводу. — Вы больше сами смотрите, чем объясняете. И чему вы всё время удивляетесь?

— Да как же не удивляться?

— Вы что, в первый раз видите машины?

— Столько замечательных машин вижу в первый раз.

— Надо привыкать не удивляться! — строго сказал педагог.

Легко сказать: привыкать! Мы посочувствовали начинающему экскурсоводу. Трудно не удивляться. Трудно оставаться равнодушным к такому количеству великолепнейшей техники. В 26 залах павильона выставлено более 600 видов машин, буквально на все случаи сельскохозяйственной жизни.

Здесь тракторы, зерновые, картофелеуборочные, свеклоуборочные и другие комбайны, стогометатели, картофелесажалки, автомобили, сеялки тракторные и конные зерновые, зерноотравные, кукурузоуборочные машины, электромагнитные семяочистительные машины — всего не перечтёшь. На названия машин изобретатели израсходовали почти все буквы родного алфавита: ГАЗ, ХТЗ, КДМ, ИГ, СРН, КОК, ККР и т. д. О нашем открытии мы незамедлительно сообщили директору павильона тов. Лозовому. Мы высказали опасение, что, чего доброго, в ближайшем будущем не хватит букв для новых машин. Но директор нас успокоил. Он сказал, что не стоит волноваться: были бы новые машины, а буквы найдутся.

КУРИЦА № 13

На площадке перед павильоном «Животноводство» мы услышали любопытный разговор между механизатором и животноводом, прибывшими на выставку.

Механизатор спросил:

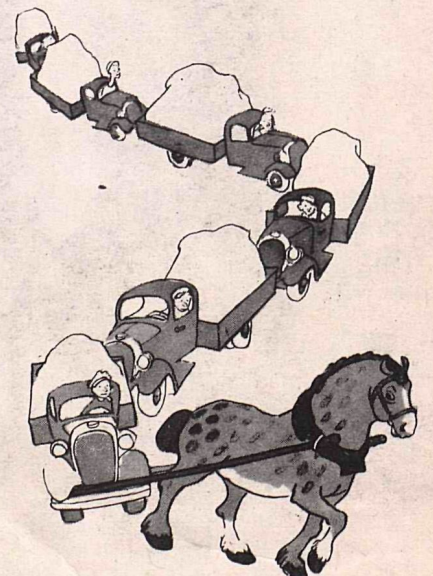
— Кого, вы говорите, они привезли на выставку?

— Одного Графа.

— Какого графа?

— Ну, Графика. Лошадка такая...

— Понятно, экспонат в одну лошадиную силу.

— В одну лошадиную и шесть автомобильных.

— Это почему же автомобильных?

— А потому, что грузоподъёмность Графика такая же, как у шести полторок.

— Девять тонн!

— Нет. Девять тонн семьсот килограммов!

— Вот это лошадка! Всем лошадям лошады!

— А вы про Схватку слышали?

— Это ещё что за схватка?

по выставке

— Корова. Костромской породы. В совхозе «Каравеево» проживает. За год она дала больше четырнадцати тысяч килограммов молока.

— Это по сколько же килограммов в день?

— Бывало до шестидесяти давали. А ежели считать на масло, так три с половиной килограмма в день.

— М-да, не корова, а маслозавод!

В животноводческом городке можно увидеть целое колхозное стадо, дающее реки молока. Мы имеем в виду 68 высокоудойных коров сельхозартели «12 Октябрь». Здесь же мы увидели и фантастических по своим габаритам свиней, баранов, дающих горы шерсти, сверхмогучих быков и прочее и прочее. Собаководы нас познакомили с трудовой деятельностью собаки Жулик. Несмотря на явно криминальную кличку, Жулик работает честно, помогая оленеводу пасти 1200 оленей.

— Вот это пёсик! — умилился стоящий рядом неизвестный экспонат. — Побольше бы таких пёсиков.

— Да, собачка хороша, — согласилась его спутница. — А всё же мне больше понравилась тринадцатая.

— Собачка?

— Нет, курочка. Обыкновенная курочка-ряба.

За время пребывания на выставке мы так освоились со всякими сельскохозяйственными чудесами, что, не моргнув глазом, осведомились:

— Она, наверное, как в сказке, несёт золотые яйца?

— Нет, обыкновенные.

— Ну, обыкновенными здесь никого не удивить!

— Но она несёт триста двадцать яиц в год!

— Позвольте, выходит, что чуть ли не каждый день?!

— Да, кроме выходных.

Мы были вынуждены согласиться с тем, что хотя курочка-ряба под скромным номером 13 и не несёт золотых яиц, но всё же является золотой курицей.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ОХОТА

Большая честь — быть на выставке экспонатом широкого показа!

Добиться такой чести стоит немалых трудов. И всё же экспонатов широкого показа так много, что их не осмотришь за несколько дней, если даже этой скорой экскурсионной рысью перебежать из зала в зал.

Много экспонатов, много переделовиков, много героев.

Иной писатель годами ищет своего положительного героя. Ищет и не находит. Здесь их тысячи. Имеющимися героями можно заселить романы, пьесы, повести, поэмы, рассказы, которые будут издаваться в ближайшие десятилетия. Об этом мы и спешим довести до сведения Союза советских писателей.

На нынешней выставке больше появилось миллионеров. Доходом в один миллион теперь никого не удивишь. Доход колхоза имени Молотова, Раменского района Московской области — 3 миллиона, артели «Коммунистический маяк», Апполонского района Ставропольского края — 6,5 миллиона, колхоза «Рассвет», Кировского района Могилёвской области — 10 миллионов 320 тысяч рублей.

И колхозная продукция тоже исчисляется в миллионах. О сельхозартели имени Кагановича, Октябрьского района Ташкентской области нам рассказали так: она сдала в 1953 году столько хлопка, что из него можно выработать 18 миллионов метров ткани и сшить платья 4 миллионам женщин.

Мы ещё долго ходили из павильона в павильон. Наконец, порядком устав, мы уселись у фонтана «Дружба народов», где 16 скульптур символизируют 16 братских республик.

— Правда, хорошо? — сказал нам сторож, и, хотя он был на служебном посту, в голосе его прозвучали лирические нотки. — Очень тут хорошо. А вечером и того лучше. Луна светит, соловьи поют...

— Их тоже привезли на выставку? Из Курска?

— Сами заявили. И знаете как?

Сторож вынул из приямой пачки «Беломора» папиросу и рассказал нам историю появления на выставке пернатых певцов:

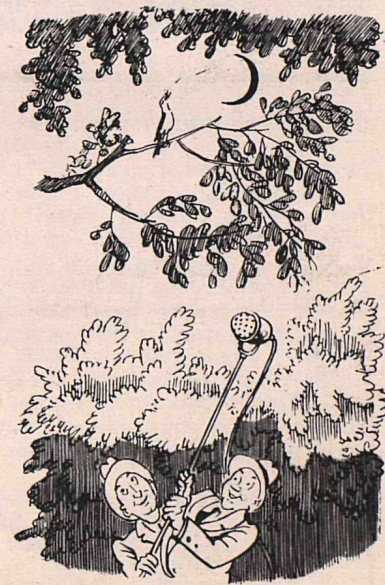
— Вы в павильоне «Урал» были? Интересный павильон. Для него записывали на магнитофонную ленту выступления Уральского хора. А в одной из песен этого хора было место, где пел соловей. Вот и решили записать на ленту настоящего соловья.

Вышел ночью работник выставки на музыкальную охоту. Затаился в кустах, ждёт. Сидит час, другой — и вдруг... запела птица. Ну, он, как говорится, сразу спустил курок, и пошла накручивать магнитофонная лента соловьиное пение. И, представьте, записал всё, от начала до конца. А на следующую ночь вышел он с магнитофоном и запустил эту песню. Хочет проверить, натурально ли всё получилось. И что же вы думаете? На песню прилетели соловьи. И начали они откликаться и выкидывать такие музыкальные колена, что просто заслушаешься! Ну, а теперь соловьи тут прижились. Видать, понравилось. Птица, а понимает.

Сторож умолк.

Мимо проехал садовый трактор с прицепленной к нему тележкой, на которой восседали весёлые озеленительницы.

По аллее деловито шагали участники выставки, беседуя о преимуществах цитинской пшеницы, архаромериносах, дождеваль-

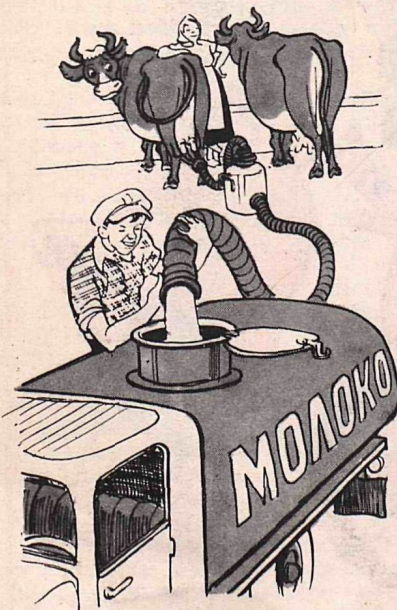
ных установках, навозоразбрасывателях, жасмине, новых методах выращивания свиней. Словом, они говорили о передовом опыте, ради которого и выстроены все эти дворцы из камня, мрамора, стекла и бронзы.

Скоро, очень скоро распахнутся двери этих дворцов.

Занимайте же свои места, товарищи экспоненты!

Милости просим, товарищи колхозные экскурсанты! От души желаем вам в будущем году прославить свои имена в этих же выставочных залах.

С. ШАТРОВ
Зарисовки И. СЕМЁНОВА.

ЛЕД И ПЛАМЕНЬ

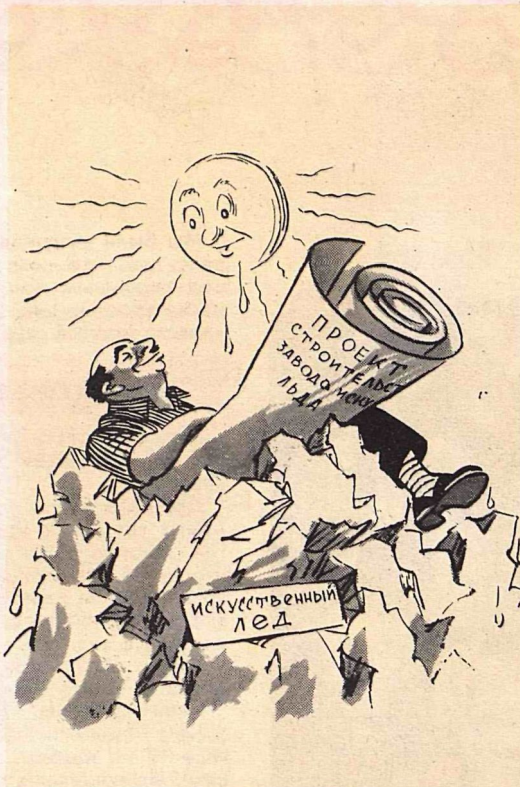
Как известно, в Арктике лёд дешевле пареной репы. Буквально за бесценок там можно приобрести целый айсберг. Но чем дальше к югу, тем лёд становится дороже. За четыре тысячи километров от Полярного круга, на Апшеронском полуострове, лёд в знойную летнюю пору — одно из самых редкостных физических тел. Чего бы только не отдал разморённый жарой житель города Баку за кусок льда, который позволил бы ему приготовить студёную окрошку, охладить бутылку лимонада, подольше сохранить продукты!

Справедливости ради следует отметить, что лёд стал в Баку уникальным товаром не в силу одних лишь географических причин. Это ещё полбеды, что от Апшеронского полуострова далековато до полярных районов. Со своей стороны, начальник объединения «Азнефтезаводы» тов. Лемберанский содействовал тому, чтобы алмазный брус льда ценился в Баку наравне с настоящим алмазом.

При современном развитии науки и техники льдоделательные установки могут бесперебойно работать не только в Баку, но и непосредственно на экваторе. Исходя из этого, ещё два с лишним года назад было решено построить в столице Азербайджана два завода по производству искусственного льда.

— Жара нам теперь не страшна! — ораторствовал на специально созванном совещании тов. Лемберанский. — Оборудование для двух льдозаводов уже находится в пути. Один будет выбрасывать десять тонн льда в сутки, другой двадцать тонн... Мы построим «фабрику холода» в самом центре нашего рабочего Шаумяновского района. Лёд — трудящимся! Приблизим его вплотную к нашим славным нефтепереработчикам!

Широкими и смелыми мазками оратор нарисовал пленительную картину полного ледового благополучия, которое вскоре наступит в Баку. И от этой картины по спи-

нам участников совещания сразу же пробежал приятный, бодрящий холодок.

— А где именно вы будете строить льдозаводы? На каком участке? — спросил кто-то из заседавших.

Вокруг этих вопросов между нефтяниками и представителями городского отдела архитектуры вспыхнули горячие прения. Разгораясь всё ярче, они бушевали до рассвета, не дав, увы, никаких ре-

зультатов. Так где же всё-таки строить «фабрику холода»? Потянулась бесконечная переписка, зашелестели отношения, докладные записки, ходатайства и протесты.

Между тем оборудование двух заводов по производству искусственного льда прибыло в Баку.

— Куда прикажете девать, товарищ Лемберанский?

— Сложите где-нибудь во дворе... Пусть полежит!

Для строительства первого завода государство уже отпустило 360 тысяч рублей.

— Как быть с деньгами?

— Пусть полежат!

Оборудование и деньги лежали, а очередная комиссия всё ещё бродила, обливаясь потом, по Шаумяновскому району в поисках участка для стройки. Наконец участок был найден, одобрен заинтересованными сторонами и, как выражаются архитекторы, «отбит в натуре». Вот тут-то и приступить бы тоже в натуре к строительству первого завода по производству искусственного льда.

Но нет...

— Не нравится мне что-то участок! — задумчиво произнёс тов. Лемберанский.

— Так ведь строить на нём согласился ваш заместитель Гусейнов!

— Значит, он ошибся! Давайте потребуем под «фабрику холода» участок на Черногородской улице.

— Помилуйте! Там намечена другая стройка!

— И мы втиснемся!

И снова начались пламенные споры и горячие прения нефтяников с архитекторами. Длятся они и до сих пор. Попржнему валяется где-то во дворе ценное оборудование. Попржнему лежат мёртвым капиталом отпущенные для строек деньги.

Безуспешно пытаются бакинцы отыскать в магазинах простой кусок льда. Не отправиться ли за ним в Арктику? Нет, пожалуй, это не выход из положения...

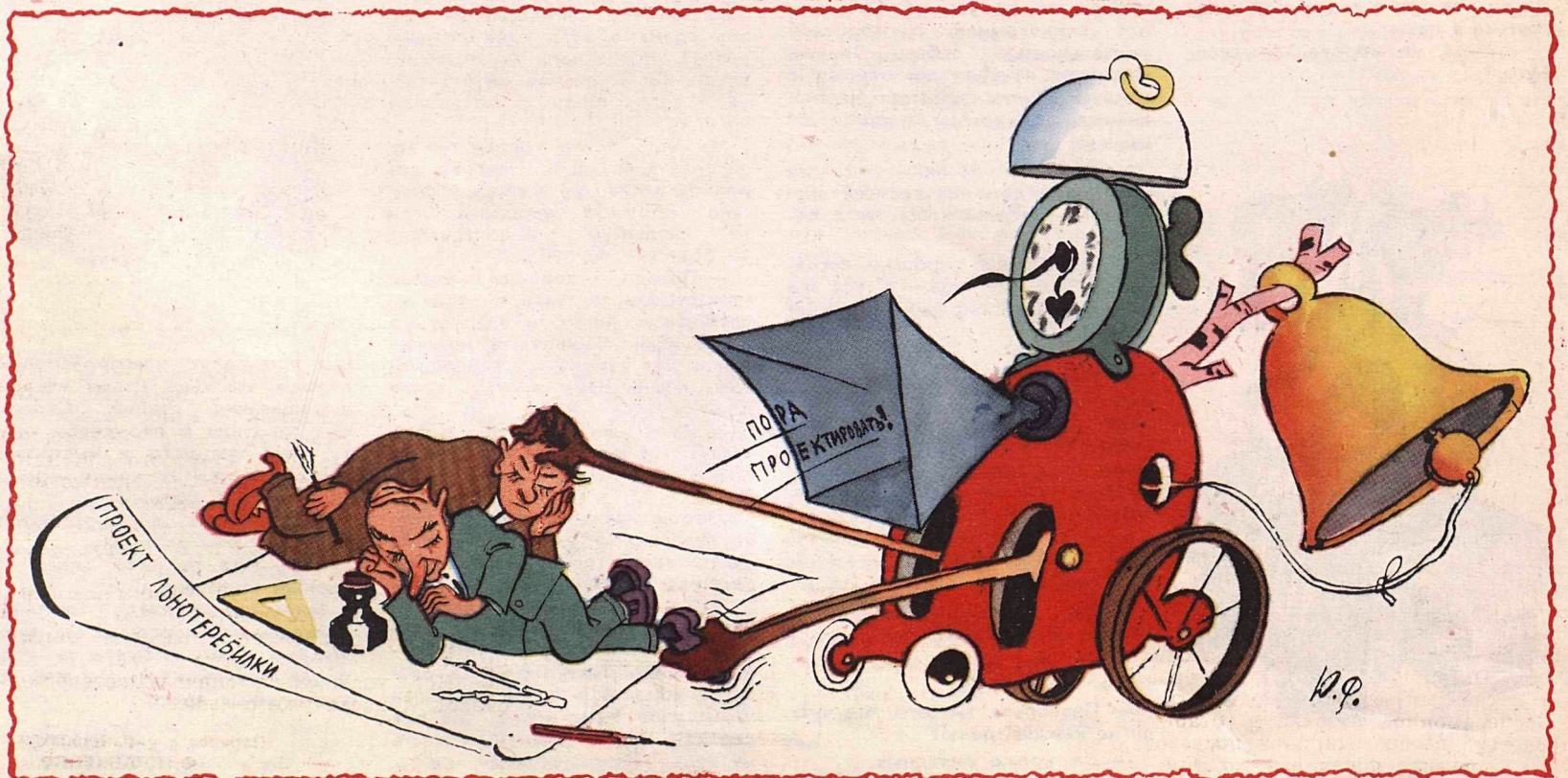
Б. МАРТИРОСОВ

г. Баку.

ПРОЕКТ ТЕРЕБИЛКИ ДЛЯ КОНСТРУКТОРОВ ЛЬНОТЕРЕБИЛКИ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Министерство автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения не обеспечило производства льнотеребилок со сноповязальным аппаратом.

Министерство сельского хозяйства УССР не заботится о снабжении колхозов в достаточном количестве аппаратурой и химикатами для борьбы с вредителями фруктовых садов.

СЫНОК И ПАПА

Петя пришёл из школы и, потупив глаза, пробубнил:

— Папка, тебя опять учительница вызывает...

Сидор Потапович повернул голову, неловко сидевшую на толстой красной шее, и нахмурился:

— Чего ты там ещё натворил?

Петя молчал, сосредоточенно следя за мухой, ползавшей по отцовскому колену.

— Что ж ты молчишь, как пень? Или хочешь, чтобы я тебя оглушил?

— Она мне говорит, что я не выучил урок, а я ей говорю, что она сама ничего не знает. Тогда она сказала, чтоб я вышел из класса и пошёл к директору... А я ей тогда говорю, что пускай она сама выйдет из класса и идёт хотя бы даже и к директорше, если ей нужно... а она тогда...

— Постой, постой, что это ты зарядил, как из пулемёта? «Я тогда... она тогда...» Урок-то ты выучил?

— Васыка Стручок хуже меня знает, но и то...

— Это что ещё за Стручок?

— Так мы дразним его...

— Ты, значит, говоришь, что он хуже?

— Хуже...

— Почему ж она к тебе пристала?

— Не знаю...

— Чёрт знает, что такое! — возмутился Сидор Потапович. — Дёргают родителей, отрывають, можно сказать, от насущного дела... Для чего только их держат в школе? За что только деньги им платят? Пойду! Сам к ним пойду! Будут они помнить тот день, когда позвали меня!

Сидор Потапович был влиятельной особой в городе. Петя хорошо это знал и потому, довольный результатами своих переговоров с отцом, завертелся на одной ноге, затем бросил в угол портфель и побежал к матери, чтобы она накормила его...

А разгневанный Сидор Потапович вышел между тем из дому и широкими шагами направился к трамваю. Он был зол и на шофёра, который вот уже пятый день возит с его машиной и никак не может её отремонтировать, и на учителей, побеспокоивших его, и на школу, расположенную так далеко, что надо ехать в трамвае. Наконец, рассердился он и на трамвай, который (чёрт бы его побрал!) долго не шёл... Словом, Сидор Потапович ненавидел в эту минуту весь мир...

Когда из-за угла показался переполненный трамвай, Сидор Потапович ощутил в себе новый прилив гнева. «Не могут больше вагонов пустить, чтобы люди не сидели друг у друга на голове!» — думал он, не зная, как проникнуть в трамвай. Он попытался вскочить в вагон через переднюю площадку, но водитель остановил его:

— Гражданин, прошу через заднюю дверь! Сюда входят только женщины с детьми и инвалиды!

Бранясь на ходу, Сидор Потапович заторопился к задним дверям.

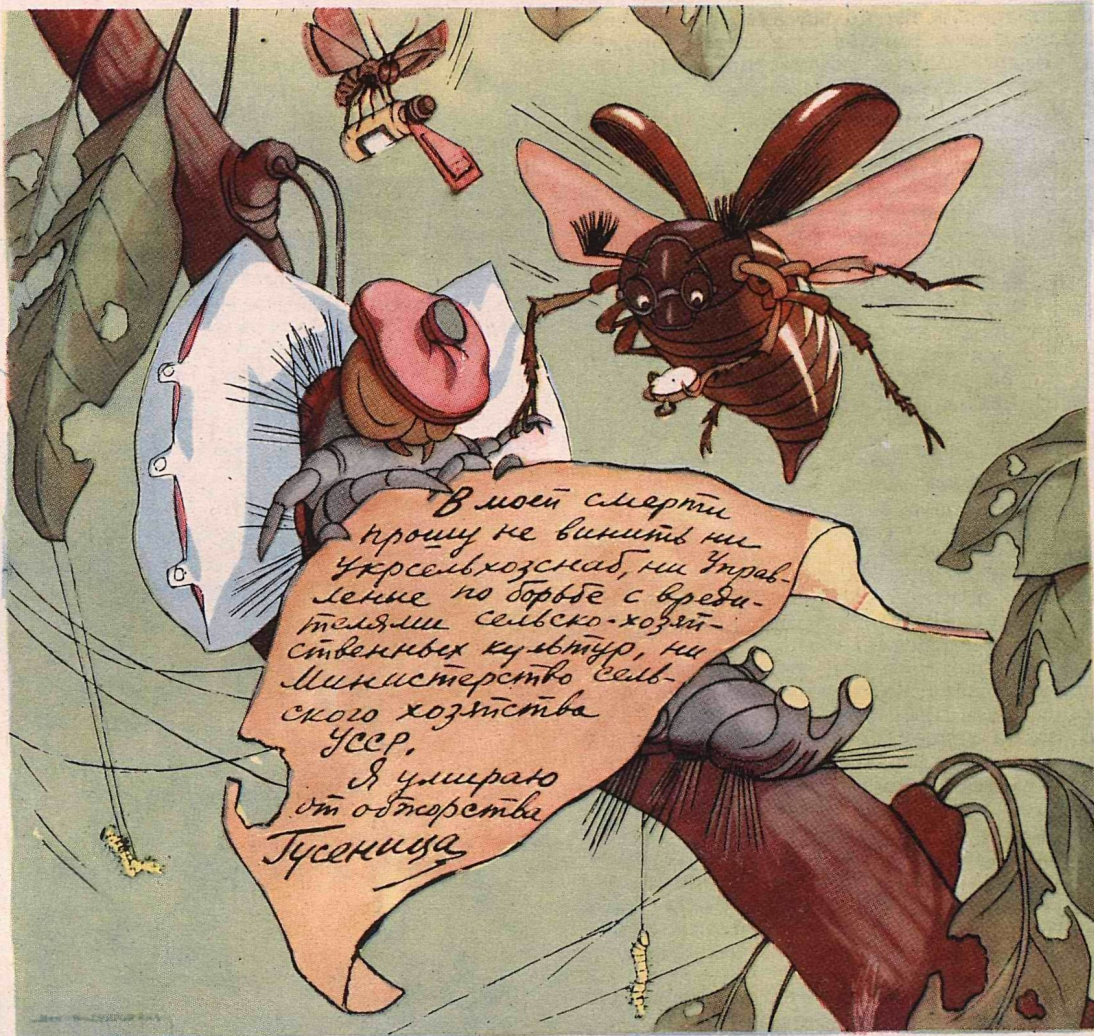
— Пovyдумывали, черти: задние... передние!.. Тут и здоровый человек инвалидом станет...

У задних дверей столпились люди. Сидор Потапович, как корабль воду, разрезал толпу своей мощной грудью и поставил ногу на подножку.

— Гражданин, — обратился к нему старичок с маленькой седой бородкой и кустистыми бровями, — не нарушайте, пожалуйста, порядок! Вы не один, видите, люди стоят, своей очереди ожидают!

— Откуда мне знать, зачем вы тут стоите? — пуще прежнего заволновался Сидор Потапович. — Может, вы просто решили свежим воздухом подышать...

Беспреклонно оттолкнув старика, он прошёл в вагон. Старичок последовал за ним, укоряюще покачивая головой:

— Плохо вас воспитывали. Не научили уважать старших.

Сидор Потапович взорвался:

— Подумаешь, какая цаца! Перед каждой бородой я должен реверансы делать. Ха! Я его, видите ли, не уважаю... А меня, может быть, тоже не уважают...

— Вполне возможно, — спокойно, не повышая голоса, заметил старик. — Если вы того заслужили...

— А вы не заслужили?! — грубо оборвал старика Сидор Потапович. — Пристал, как смола, да ещё и каркает!

— А вы всё-таки повежливее говорите, — вмешались другие пассажиры, — не оскорбляйте старого человека.

Сидор Потапович вынужден был замолчать.

В школу он ворвался, как вихрь.

— Где она, та учительница?!

За столом сидела молоденькая чернявая женщина, просматривала тетради. Она встретила Сидора Потаповича удивлённым и, пожалуй, немного встревоженным

взглядом. Поняв этот взгляд по-своему, он стал ещё храбрее.

— Вызывали? Что тут у вас случилось? Почему нельзя без меня обойтись?

— Вы отец Пети? Очень хорошо, что пришли наконец, — сказала учительница, узнав, с кем она имеет дело.

— Хорошо?! И это вы мне говорите, что хорошо? А я, например, думаю, что плохо. Плохо вы воспитываете наших детей.

— Но ваш Петя — невозможный мальчик, — попробовала возражать учительница. — Он грубит мне, и вы, его отец, не можете оставаться равнодушным к этому. Вы должны поинтересоваться поведением сына...

— Это уже моё дело, что я должен, а чего не должен! Вы ещё слишком молоды, чтоб учить меня, голубка! С детьми не справляетесь.

— Трудно мне с вами разговаривать, — вздохнула учительница. — Пойдёмте к директору, может быть, он лучше вам всё объяснит...

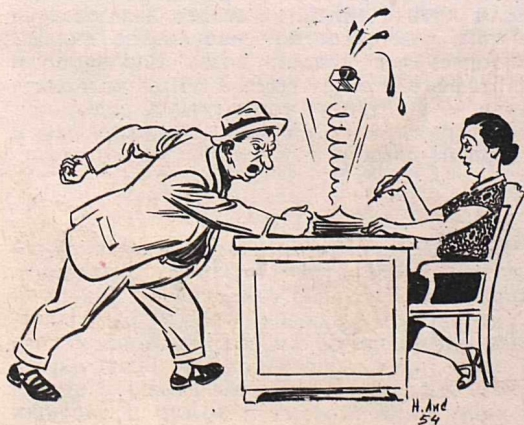
— Что ж, и к директору пойду! Не посмотрю на то, что он директор. Я и сам директор! Подумаешь, большая цаца!

С такими словами Сидор Потапович переступил порог директорского кабинета и вдруг остолбенел, да так, что целую минуту стоял с открытым ртом: за столом сидел тот самый старичок с бородкой, которому Сидор Потапович нагрубил в трамвае.

— Я... насчёт сына... поговорить... — промямлил Сидор Потапович.

Директор, увидев его, невольно усмехнулся:

— Нет, уважаемый, сначала поговорим о вас... А после уже о сыне.

Перевёл с украинского Ф. КРАВЧЕНКО.

Загвоздка

У каждого города средней полосы России была в прошлом какая-либо примечательность, составившая предмет гордости его граждан. Валдай славился своими знаменитыми колокольчиками, Вязьма — пряниками, Скопин — искусными гончарными изделиями.

Предмет гордости жителей Орла — яблочные сады.

Крупная, с кулак величиной, благоухающая орловская антоновка, розовобокая коричневка, янтарные шафраны — все они славились по всей стране. Чудесные яблоки! Кажется, что именно им посвящены пушкинские строки:

«Будто медом налилось!
Видно семечки насквозь».

Свое знакомство с садоводством на Орловщине мы начали с областной плодоягодной опытной станции. Директор станции Олег Николаевич Мятковский, выслушав нас, воскликнул:

— А знаете ли вы, что сто лет назад римский папа Климент пожелал развести наши мценские яблоки у себя в Риме? А некий герцог Девонширский наши наливные яблоки называл лучшими в мире? Почитайте-ка номер 2-й журнала «Садоводство» за 1852 год. В краеведческом музее найдёте.

Мы намекнули восторженному собеседнику, что нас, собственно, интересует не девятнадцатый век, а времена более близкие, и, в частности, попросили рассказать о работе станции за последние два года.

— У нас выращено сто семьдесят сортов яблок и сорок сортов груш.

— А сколько из этих сортов перекочевало в колхозные сады?

Тут горделивые нотки, звучавшие в голосе Олега Николаевича, мгновенно исчезли:

— Видите ли, наш плодоягодник находится в совершенно запущенном состоянии. Саженцами мы помогаем лишь ближним колхозам, так сказать, в порядке шефства.

И Мятковский поведал нам грустную историю. До войны в колхозах Орловщины насчитывалось одиннадцать тысяч гектаров садов. Сейчас осталось немногим более пяти тысяч. Суровые зимы и вражеская оккупация нанесли садоводству тяжкий урон. Но ежегодно закладывается много новых садов.

— После освобождения области прошло более десяти лет, — заметили мы, — срок вполне достаточный, чтобы снова покрыть орловскую землю садами. Тем более, что, как вы говорите, производятся ежегодные посадки...

— Новые сады закладываются, а старые гибнут, — грустно ответил директор станции, — а почему? Правления колхозов плохо заботятся о сохранности своих садов. В этом вся загвоздка.

«ВРЕДИТЕЛЕЙ У НАС НЕ БЫВАЕТ»

В поисках «загвоздки» мы приехали в Хотынецкий район. Посетили колхозный сад сельхозартели имени Чапаева. Сад здесь немалый — тридцать два гектара. Яблони могучие, в полном расцвете, но... в прошлом году с каждого корня колхоз получил всего-навсего по четыре рубля дохода.

— В нынешнем году и этого не будет, — поспешил объявить нам председатель правления артели тов. Серёгин, сокрушённо оглядев заросшие густой травой междурядья и чахлые завязи на деревьях.

Взглянув, в свою очередь, на девственную площадь сада, девственную потому,

что к ней долгие годы не прикасались ни тракторный плуг, ни обычная мотыга, мы убедились, что тов. Серёгин в своём прогнозе недалёк от истины. Затем поинтересовались, опрыскивались ли яблони от вредителей.

Серёгин пожал плечами.

— Нам это ни к чему, — заявил он с самым серьёзным видом, — у нас никаких вредителей быть не может. Это у соседей вредитель сожрал прошлым летом десять гектаров сада. А нас пока бог миловал.

Упованием на милость божью живёт, к сожалению, не только Серёгин, но и председатель правления артели «Красный боец» тов. Щепотин.

— Некогда нам с садом возиться, — угрюмо сообщил он нам, — морока одна. Сдать бы его в аренду — и вся недолга. В артели «Путь Ленина» сад молодой, но запущен до крайности. Агротехнические работы здесь, видимо, считаются непозволительной роскошью.

— А чему вы удивляетесь? — успокоили нас. — Во многих колхозах то же самое.

— Но почему? В чём загвоздка?

В ответ — равнодушное пожимание плечами:

— Кто его знает... Должно быть, в МТС. Она должна нам помогать.

Едем в Богородицкую МТС, в зоне которой находятся названные колхозы. Однако директор МТС тов. Борзенков решительно не согласен с тем, что загвоздка заключается именно в них.

— Я ничего не могу поделать, — объяснил он, — у меня нет ни аппаратуры, ни ядохимикатов, ни специалиста-садовода. Если хотите знать, загвоздка заключается в том, что областное начальство садами интересуется меньше всего. Вот зерно и картофель — дело другое. Не выполнил план — к ответу призовут. А сады... Да хоть спилите их на дрова — никто вам и слова не скажет!

В РАЗРЕЗЕ И БЕЗ РАЗРЕЗА

Вопросами садоводства в Орловской области занимается агроном областного управления сельского хозяйства Валерьян Григорьевич Алексеев. В какие бы областные организации мы ни обращались, все в один голос рекомендовали обратиться к нему. Именно он является главным полководцем многочисленной армии колхозных садоводов.

Этот полководец (он же начальник штаба, он же вестовой и писарь) долго жаловался на то, что к недавно образованной Липецкой области отошло несколько крупных плодоягодников. Поэтому на Орловщине ощущается острый недостаток в саженцах.

— А спрос на посадочный материал со стороны колхозов резко возрос, особенно за последнее время, — сетовал Валерьян Григорьевич, — да и понятно. Наша область издавна славилась садами. Вы знаете, как отзывался о них папа римский Климент или, к примеру, герцог Девонширский?

— Это нам известно. Но известно ли областным организациям, что в колхозных садах не ведут борьбы с вредителями и болезнями? Даже опрыскивание не производится.

— Совершенно точно. План по этому агротехническому мероприятию выполнен на ноль целых восемь десятых процента.

Алексеев указал на свой шкаф, битком набитый разными бумагами.

— Вот хранилище справок и докладных записок, которые я составляю для областных организаций, — торжественно сказал он.

— А результаты?

— Пока никаких. Вызывает меня, к примеру, один начальник и приказывает: «Составьте справку о состоянии садов в разрезе районов». Я составляю. Затем вызывает меня другой начальник: просит подготовить докладную записку о том же, но уже в разрезе пятилетки. Я подготавливаю. А через некоторое время третий начальник требует представить и ему справку, но уже без всяких разрезов, так сказать, в общем и целом. Так вот и коротаете рабочее время за составлением справок.

— Стало быть, в этом-то и загвоздка?

— По-моему, нет. Настоящая загвоздка кроется в Министерстве сельского хозяйства РСФСР. Оно нам абсолютно ничем не помогает, даже отчётности не требует. Только дважды в год требует сообщать о ходе выполнения плана закладки новых садов. А вот в каком состоянии находятся старые, уже посаженные сады, никого из министерских работников не интересует.

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Иван Сергеевич Тургенев от всей души восторгался садами родной Орловщины.

«...Я ничего не знаю прелестнее наших орловских старых садов...», — писал он летом 1872 года П. В. Анненкову.

Алексей Миронович Слюсарев, заместитель начальника главного управления МТС юга и ЦЧО Министерства сельского хозяйства РСФСР, совершенно не разделяет восторга великого писателя. У него есть собственная точка зрения.

— Сады? В Орловской области? Чепуха! Мелочь! Это не Краснодар и не Мичуринск. В яблочном балансе страны доля Орловщины ничтожна. Правда, орловская антоновка и коричневка пользуются большим спросом у населения. Но появляются они на рынках в гомеопатических дозах. Это во-первых. А во-вторых, у нас самих нету ни аппаратуры, ни ядохимикатов. Пускай обращаются в Министерство химической промышленности.

Что же получается? Люди, отвечающие за состояние садов, предаются воспоминаниям о герцоге Девонширском и очень мало обращаются к нынешним временам. А работники Министерства сельского хозяйства РСФСР считают Орловщину вообще слишком малой величиной, недостойной их высокого внимания.

Может быть, в этом-то и заключается пресловутая загвоздка?

Н. БАЖЕНОВ,
В. КОМОВ

ОЧЕРЕДНОЙ НАЛЕТ

— Кто последний? Я за вами...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Районные организации Тульской области посылают в колхозы десятки уполномоченных, которые больше мешают работе, чем помогают исправлять ошибки.

ДОМОСЕДЫ

ИЗ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЛАННЫХ НА КОНКУРС КРОКОДИЛА

Р. САРЦЕВИЧ

Кредит

Железнодорожник-домосед — это нечто вроде сухопутного моряка. Представьте себе такого человека. Поезд дальнего следования наводит на него тоску. Спальный вагон вызывает уныние. А мысль о возможной поездке надолго отвлекает его безмятежное существование.

Недавно мы встретились с целой группой таких железнодорожников. Все они работают в ГУМТО. Для непосвященных сообщаем, что ГУМТО — это Главное управление материально-технического обеспечения Министерства путей сообщения.

Руководители ГУМТО — страшные домоседы. Больше всего на свете они боятся командировок. Не то что месяцами — годами они не покидают своих кабинетов. Временами наиболее совестливые из работников главка стыдливо заговаривают о том, что, дескать, не грех бы руководителям съездить на периферию.

— А зачем?

— Как зачем? На местах у нас десятки контор и баз, сотни складов, тысячи кладовых...

— Ладно, мы подумаем...

И всё остаётся по-старому.

Впрочем, иногда по ГУМТО пронесётся сенсационный слух:

— Слыхали? Герман Васильевич в поезде ехал!

— Да ну?!

— Ей-ей, не вру!

— А наш ли Герман Васильевич?

— Ну да, наш, Зетилов, заместитель начальника главка.

— А кто вам об этом сказал?

— Собственными глазами видел, как он с электровоза сходил!

— Это зачем же он на электровозе?

— Значит, билетов не было, а командировка срочная.

Спустя некоторое время слух о командировке дезавуируется. Оказывается, Герман Васильевич возвращался из Подлипков (23 километра от Москвы), куда он ездил по личным делам.

Едва утихли разговоры о поездке Зетилова, как разнеслась ошеломляющая весть о вояже первого заместителя начальника главка Александра Васильевича Кондрашева. Его тоже видели на вокзале выходящим из будки паровоза. Но после необходимых уточнений выяснилось, что Александр Васильевич ездил не так уж далеко — в Ховрино, куда москвичи запросто добираются на автобусе.

Люди неосведомлённые могут подумать, что заместители начальника главка вынуждены ездить в паровозных будках из-за отсутствия железнодорожных билетов. Спешим успокоить читателей. Главк закупил годовых билетов для руководящих работников на... сотню тысяч рублей. Нет, не из-за билетов сидят в кабинетах заместители начальника главка. Ведь за последние годы ни один из них, за исключением тов. Ляшенко, так и не удостоился вырваться на оперативный простор стальных магистралей.

Да и сам начальник ГУМТО Иван Васильевич Щуров не балует периферию своими посещениями. А посетить базы и склады не мешало бы. Если бы работники ГУМТО знали, какими дорогими гостями будут они на местах! С каким нетерпением их ждут, скажем, в паровозном депо Тайга, где им покажут запасные части, прибывшие с полугодичным опозданием! Радужно встретят руководящих снабженцев и в депо Волховстрой. Здесь им продемонстрируют четыре паровоза, простоявших в ремонте лишних 12 дней в ожидании карбида, задержанного на складах ГУМТО. В Свердловске им покажут паровозные детали, посланные туда вместо Львова, а в Саратове снабженцы помогли бы ликвидировать затоваренность...

Одним словом, руководителям ГУМТО есть куда и есть за чем ездить по стране.

Как жалко, что они сидят в своей тёплой гумтовской избе!

Не знают они, видимо, старой русской поговорки: избяным теплом не далеко уедешь!

Л. РОМАНОВ

Шла последняя декада,
Всколыхнулась вся бригада.
В штурмовые эти дни
Много было беготни,
Много шуму, много гаму.
Спиридонич сбился с ног,
Но июньскую программу
Всё же выполнить не мог.
От волнения холодея,
Он стоял минуты две,
Вдруг блестящая идея
Зародилась в голове:
— Хватит. С этого момента
Мне не следует тужить.
Можно несколько процентов
У июля одолжить.
Одолжил, расправил плечи,
Словно сделал кучу дел,
И отправил в тот же вечер
Сводку в плановый отдел.
Он при этом так судачил:
— Это делу не вредит.
Я же взял не без отдачи,
Я проценты взял в кредит.
Спиридонич, всем известно,
Не желал заводу зла.
Он расплачивался честно
До девятого числа.
Расплатился.
Спохватился.
План имеет жалкий вид.
Вот досада,
Снова надо
Брать у августа в кредит.
— Сто и две десятых к плану.
За итог волнуясь зря!
Если в августе отстану,
Одолжу у сентября.
Спиридонич этот самый,
Вероятно, кончит тем,
Что, запутавшись с программой,
Обанкротится совсем.

Сразу же после свержения законного правительства Гватемалы курс акций компании «Юнайтед Фрут» резко повысился.

— Наша больная начинает поправляться, у неё хорошее самочувствие, увеличивается аппетит.
 — Чем же вы её лечите?
 — Главным образом заговорами.

Секрет взаимодействия

Законное правительство Гватемалы было свергнуто наёмниками американского капитала. В порядке подготовки к этому акту под нажимом правящих кругов США было сорвано обсуждение в Совете Безопасности вопроса об агрессии против Гватемалы. Представитель гватемальского посольства в США сказал по этому поводу: «Молоток председателя в Совете Безопасности и пулемёты, обстреливающие Гватемалу, хорошо синхронизированы».

**Американцы техникой богаты!
 Легко достичь синхронности тауэр:
 Здесь два совсем различных агрегата,
 Но управляются одной рукой!**

Запланированное упущение

С одобрения американских оккупационных властей «австрийский товарищеский союз» в целях пропаганды реванша выпустил календарь, восхваляющий гитлеровскую армию.

**Неплох календарь для австрийских солдат!
 Подробность упущена лишь небольшая:
 Среди исторических памятных дат
 Отсутствует дата — девятое мая!**

А. СТОВРАЦКИЙ

ХИРУРГИЧЕСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

— Ну-с, вот и чудесно! — сказал доктор Роббер. — Придётся вас резать.

— Позвольте, доктор, — пролепетал побледневший пациент, — у меня же обычный насморк...

— Смелее, друг мой, операция — вещь даже приятная.

— Но что же всё-таки оперировать?

— Ну какая вам разница? — в голосе врача послышалось раздражение. — Можно вырезать пищевод, можно почку, за две — скидка. Наконец, можно ампутировать какую-нибудь конечность. Я бы лично советовал вам вырезать аппендикс.

— Простите, сэр, но мне уже вырезали его.

— Ничего, лишний раз никогда не помешает! Успех гарантирован. Без наркоза — пятнадцать процентов скидки. Вот адрес Бутчера. Лучший хирург в нашем городе, мы всегда помогаем друг другу...

Примерно так можно представить себе приём у какого-нибудь американского гангстера в белом калате. Ведь, например, по заявлению доктора Джеймса Дойла, поместившего результаты своих обследований в сан-францисской газете «Кроникл», в четырех случаях из десяти не было никакой необходимости в операциях, а многие оперированные вообще не были ничем больны.

Доктору Дойлу вторит видный американский хирург Поль Хаули. Вот выдержка из интервью, данного им корреспонденту журнала «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд рипорт»:

КОРРЕСПОНДЕНТ. Итак, вы утверждаете, что если терапевт направляет пациента к хирургу, то хирург даёт терапевту часть гонорара, который он получил за совершенно ненужную операцию?

ХАУЛИ. Именно так. И, по-моему, вы будете поражены, узнав, сколько делается ненужных операций.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Но почему же хирург делает такие операции?

ХАУЛИ. Из-за денег.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Таким нечестным путём зарабатывают деньги?

ХАУЛИ. Ну, конечно.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Значит, вы думаете, что у нас есть врачи, которые способны на это?

ТОЛЧКИ И УДАРЫ

«Наступил самый критический момент для европейского оборонительного сообщества. У постели больного собрались видные специалисты... Создаётся впечатление, что это болезненное дитя всегда находится на грани жизни и смерти. Вопрос стоит так: либо теперь, либо никогда».

Что случилось, почему ещё не родившееся дитя уже заболело? Почему лондонский радиокорментатор Дилк вместе с другими адвокатами и пропагандистами плана «объединения Европы» бьёт тревогу?

Потому, что Франция, одна из великих держав, не желает ратифицировать договор о «европейском оборонительном сообществе». Миллионы французов понимают, что поставить национальную армию под одни знамёна с возрождённым гитлеровским вермахтом — это значит вновь поставить страну на колени перед фашизмом.

— Под угрозой исключения из партии голосуйте за ратификацию парижского договора, иначе над Францией нависнет угроза возрождённого вермахта! — выходил из себя на чрезвычайном съезде социалистической партии генеральный секретарь Ги Молле.

— Нам предлагают выбирать между европейской армией и перевооружением Германии. Однако мы не намерены выбирать между чумой и холерой! — остро парировал заклинания Ги Молле социалист Вандэ на одном из массовых собраний в защиту мира.

Против ратификации договора о «европейском оборонительном сообществе» выступили видные деятели социалистической партии Лакост, Нежлен, Даниэль Мейер, Жюль Мок и другие.

Угрозы «мучительного пересмотра политики» и размахивание дипломатической дубинкой, бумажные «гарантии безопасности Франции» и барские разговоры об исключении её из «тройки великих держав», уговоры и ультиматумы — всё смешалось в грубом нажиме Вашингтона на французское правительство.

Но невозможно убедить французское общественное мнение в оборонительном характере европейского сообщества «перед лицом коммунистической агрессии» в то самое время,

когда гитлеровский фельдмаршал Кессельринг называет вермахт «прямо-таки классическим примером» для «европейской армии»;

когда боннский министр Штраус откровенно заявляет, что «возвращение на немецкий восток возможно только через Париж»;

когда автор некоей научной брошюры «Мы оправдываем Гитлера», выпущенной западногерманским издательством «Арbeitsgemeinschaft», последовательно проводит мысль: создать «европейское оборонительное сообщество» необходимо именно потому, что оно, оказывается, призвано продолжать дело Гитлера.

Боннские реваншисты давно predeterminedели «оборонительную практику» сообщества и теоретически её обосновали, а вашингтонские политики всё ещё надеются, что Франция под влиянием «лечения методом толчков и ударов» ратифицирует злополучный договор.

Но чем сильнее удары по национальному самолюбию великой державы, чем грубее толчки в сторону смертельных объятий возрождаемого вермахта, тем крепче сопротивление патриотов Франции. И даже «Нью-Йорк таймс» вынуждена с прискорбием констатировать:

«Здание англо-американской политики в Европе за последний месяц серьёзно повреждено».

В. КРУГЛОВ

ХАУЛИ. Я этого не думаю, я знаю это и могу доказать. Я могу сослаться на лечебное учреждение, где почти каждая операция делается на основе практики дележа гонорара.

От практики такого хирургического вмешательства не отстают и теоретики. В журнале «Нейшн» некий сотрудник одной видной американской рекламной фирмы пишет, что сотни американских психологов ставят рекламное дело на твёрдую научную базу, зарабатывая таким путём сотни тысяч долларов.

Проявив глубокую эрудицию и блестящую способность к научному анализу, эти психологи пришли к выводу, что оживлённая резинка, например, способствует «моральному успокоению». Жуйте резинку «Ригли», и вы будете спокойны и счастливы!

Не менее авторитетным было и заключение другой группы психологов: алкоголики пьют потому, что это «побуждает их к творчеству». Итак, пейте, и вы подниметесь к вершинам творчества!

За твёрдой бронёй псевдонима «Ральф Гудмэн» автор чувствует себя в безопасности, и поэтому он откровенен. Он прямо говорит, что бизнесмены от медицины считают американскую публику «невежественной массой людей, в которых нужно возбуждать определённые желания, чтобы заставить их расстаться со своими деньгами».

Такие американские доктора при диагностировании не нуждаются в анализах или рентгеновских аппаратах. Прежде чем пациент успеет открыть рот, намётанный глаз бизнесолога с точностью до цента определит, сколько стоит больной. Если пациент малоимущ, разговор будет кратким:

— Сожалею, друг мой, но в вашем случае наука бессильна...

Если побогаче, и разговор другой:

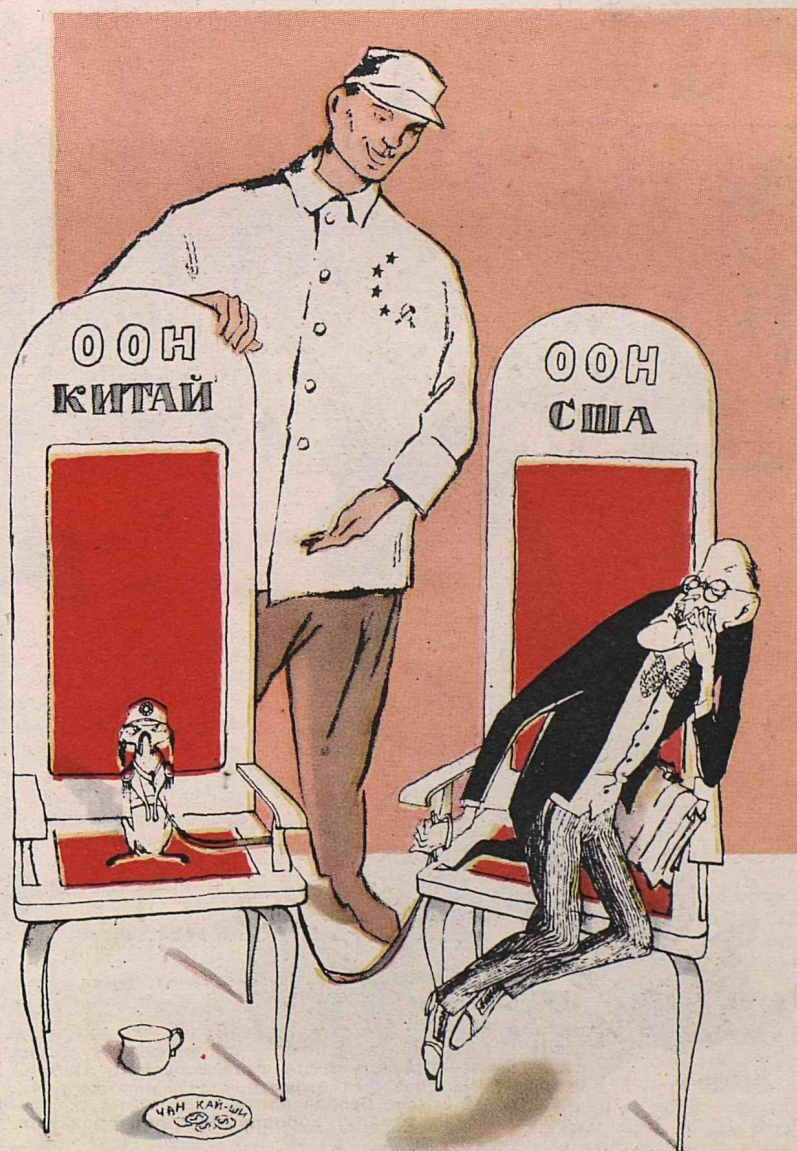
— Прекрасно, сэр, мы уверены, что сумеем вам помочь!

Мы далеки от мысли, что все американские врачи — дельцы. Есть среди них честные, преданные своему делу люди. Но много и жуликов.

Американский врач такого типа — это не бескорыстный врачеватель человеческого страдания, это корыстный спекулянт на человеческих недугах. Его наука — это не наука помогать, а наука вымогать. Иными словами, это уже обычный, откровенный и беззастенчивый бизнес.

Г. ЮРЬЕВ

Рисунок художника П. ДИТРИХА из журнала «Фришер винд» (ГДР).

— Не потрудитесь ли вы взять вашу собачку на колени?

МУЗЫКАЛЬНАЯ НОВИНКА

В основе описанного лежит недавнее происшествие, сообщения о котором обошли всю западногерманскую печать.

Действие происходит в американской зоне оккупации Германии, в городе Байрейте (Бавария).

В АМЕРИКАНСКОЙ КАЗАРМЕ

— Боб пришёл! Здравствуй, Боб! Садись и рассказывай, как это было.

— Здравствуйте, ребята! Да ничего особенного не было.

— Ладно, не скромничай. Знаем, как ты проучил этих любителей музыки! Выкладывай по порядку.

— Ну, пошли мы вчера с Диком из пятой казармы в город. В баре подзаправились, захотели повеселиться, потанцевать. Смотрим: «Театр». Вежливо, аккуратно выложили деньги. Заходим, сели. Тихо, будто на похоронах. А на сцене пнусавет что-то божественное. Пять минут посидели, думали, кончится эта канитель, выйдут девочки. Нет, кончили одну молитву, за-

вели другую. Скучно. Не умеют они веселиться, такой народ постный! Говорю Дик: «Заводи шарманку!» Мы с собой карманный приёмничек взяли. Дик запустил. На сцене: «Осені нас благодатью своей!» — а у Дика из кармана: «Моя детка, моя цыпка, прижмись ко мне!» Сначала тихо, потом громче. Вокруг зашевелились, шипят: «Тише!» А Дик прибавил. На сцене: «Боже, тебе отдаю душу!» — а у Дика из кармана: «Дрыгай, прыгай, гоп-ля-ля!» Тут уж публика разнюхала, что к чему. Кричат: «Скандал!» Соседи вскочили...

Подходят к нам и тихо говорят: «Вас очень просит пожаловать к себе господин директор театра». Когда вежливо просят, зачем отказываться? Дик запустил свою шарманку на полную мощность, а потом пошли.

Директор нас спрашивает:

— Разве вы не знаете, что представляют на сцене?

— Нет, — говорим, — панихиду какую-то тянут.

В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Рисунок Н. ОГНИВЦЕВА (г. Харьков), присланный на конкурсе Крокодила.

Н. Огнйц-

— Друг, пока ты ещё на двух ногах, голосуй обеими руками!..

— Это «Парсифаль» Вагнера. Опера.

А Дик обиделся и говорит:

— Вы нас за зелёных не принимайте! Мы хорошо знаем, что такое церковь, что такое крематорий, а что — театр. Когда я буду хоронить бабушку, я её в театр не понесу. А если захочу потанцевать, не поведу свою девочку в крематорий. У вас театр? Хорошо. Дайте нам за наши деньги веселья.

В КАБИНЕТЕ ВОЕННОГО КОМЕНДАНТА

— Здравствуйте, господин бургомистр! Приношу извинения за вчерашний инцидент в оперном театре. Нами приняты соответствующие меры, и нашим военнослужащим предложено воздерживаться от посещения театров, когда там идут так называемые классические произведения.

— Благодарю вас, господин комендант.

— Мы должны, конечно, учитывать различие в уровне культур... Но позвольте сказать вам, уважаемый друг, что, поскольку правительство доктора Аденауэра просит нас остаться здесь на пятьдесят лет, вы, немцы, должны, со своей стороны, поднимать свой уровень, чтобы приблизить его к американскому. Согласитесь, ваши театры очень скучны. Что это вчера там представляли?

— «Парсифаль» Вагнера.

— Гм, да... Не знаю. Это о чём?

— Из жизни средневековых рыцарей. Вагнер — это гениальный немецкий композитор прошлого века.

— Не спорю, не спорю. Но это устарело. Это скучно. Наши парни говорят: мы тут подышаем от скуки. Грубо сказано, но верно. Они пришли защищать вас, а не подыхать от скуки.

— Но Вагнера исполняют во всём мире.

— Вот как? Сомнительная рекомендация! И по ту сторону занавеса тоже?

— Да, исполняют.

— Странно, очень странно! А кто он такой, этот Вагнер? Не был ли он связан с коммунистами?

— С коммунистами — нет. Но он был подлинным революционером в музыке.

— Час от часу не легче! Нет, мои парни чували правду, когда заглушали красную пропаганду! Что будет, если дойдёт до Маккарти? Донесут. Сам донесу. Прекратить!

— Господин комендант!..

— Никаких Вагнеров, если вам дорога голова! Или переделайте: пусть Парсифаль танцует!

— Боюсь, что это неосуществимо.

В. РОДИОНОВ

К курортному сезону

Буржуазная пресса прямо-таки не нажалуется на страны народной демократии. И то там не так, и это не так, и вообще всё не так, как «надлежит быть».

Вот, к примеру, западногерманская реакционная газета «Штутгартер цейтунг» выражает откровенное недовольство чехословацким курортом Карловы Вары. Спешим оговориться: газета очень довольна и живописным расположением курорта и его замечательными целебными источниками, но она крайне недовольна «публикой», которая вылечила свою страну от тяжкого недуга — капитализма, а сегодня укрепляет своё здоровье в Карловых Варах.

У курортологов из штутгартской газеты нарушается обмен веществ оттого, что целебная вода этого курорта восстанавливает здоровье рабочих и крестьян Чехословакии и их друзей из других стран. У господ журналистов разливается желчь потому, что, по словам «Штутгартер цейтунг», в Карловых Варах публика «малоинтересна», «отсутствуют именитые круги западного мира», что там «не увидишь ни королей доллара, ни герцога Виндзорского, ни Фарука, ни Ага Хана».

Никакие хвойные ванны не излечивают этих господ от ярости по поводу того, что всё в Чехословакии стало по-другому, а точнее, встало на своё место.

Лакеи по природе и назначению, они серьёзно занедужили: ведь там, где ещё недавно кутили пресыщенные сиятельные и прочие бездельники, сегодня живут, лечатся и здороваются простые люди, навсегда ставшие хозяевами своей земли и своей судьбы.

ЖЕНИТЬБА РАЗУМЛЕВА

Приготовления к торжествам начались примерно за неделю. По вечерам раньше обычного пустели колхозные поля, женщины подолгу спорили, какие пироги лучше украсят праздничный стол, старики бесменно дежурили у объёмистых деревянных бочонков с брагой. И если бы мерный рокот единственного трактора, бороздящего необозримые колхозные поля, да сводки в правлении колхоза не напоминали о том, что ещё далеко до завершения весеннего сева, можно было бы подумать, что идёт подготовка к празднику урожая.

Однако событие отмечалось немаловажное: председатель колхоза «Сталинский путь» Разумлев вступал в брак. В день свадьбы и в последующие два дня все полевые работы были прекращены: не так уж часто случается в жизни колхоза подобное событие, а коль случилось, то и отметить его надо как подобает! Торжественная тишина воцарилась на полях, лишь лёгкий ветерок, пролетев над селом, о чём-то долго шептался с потрескавшейся под лучами горячего солнца землёй.

С утра к председателскому дому с хлебом и солью в одиночку и семьями начали стекаться люди. И когда свадебный поезд из трёх линеек выхрем вылетел из ворот и взял курс на блестящий купол скрытой за деревьями церкви, в воздух полетели фуражки, а на молодых — горсти ячменя и друпих яровых и озимых культур.

— Эх! — восхищённо крикнул успевший уже изрядно подвыпить седоусый дед. — Председатель тово... голова... как в старину! Вот только бы ленточки в гриву лошади да колокольчик на дугу...

Когда молодые, совершив обряд венчания, возвратились, в доме было всё готово к пирушеству. При их появлении раздалось громкое «ура», на молодых снова посыпались пригоршни зерновых и бобовых. Первый тост выпал на долю заместителя председателя. Неуверенно держа в руках стакан с пенистой влагой, оратор произнёс:

— Да будет мир и лад в доме сём! Нашему глубокопочтимоу председателю, лучшему председателю в Пыталовском районе, и его дражайшей супруге многие лета!

— Горько! — разом грянуло с десятков голосов.

После третьего тоста за столом воцарилось необычайное оживление.

— А ты хитёр, — доверчиво склонив к председателю голову, лепетал заплетающимся языком его заместитель. — Четыреста килограммов семян оказалось в излишке? Оказалось. А отвечать кто будет? Кладовщик. Так-то вот...

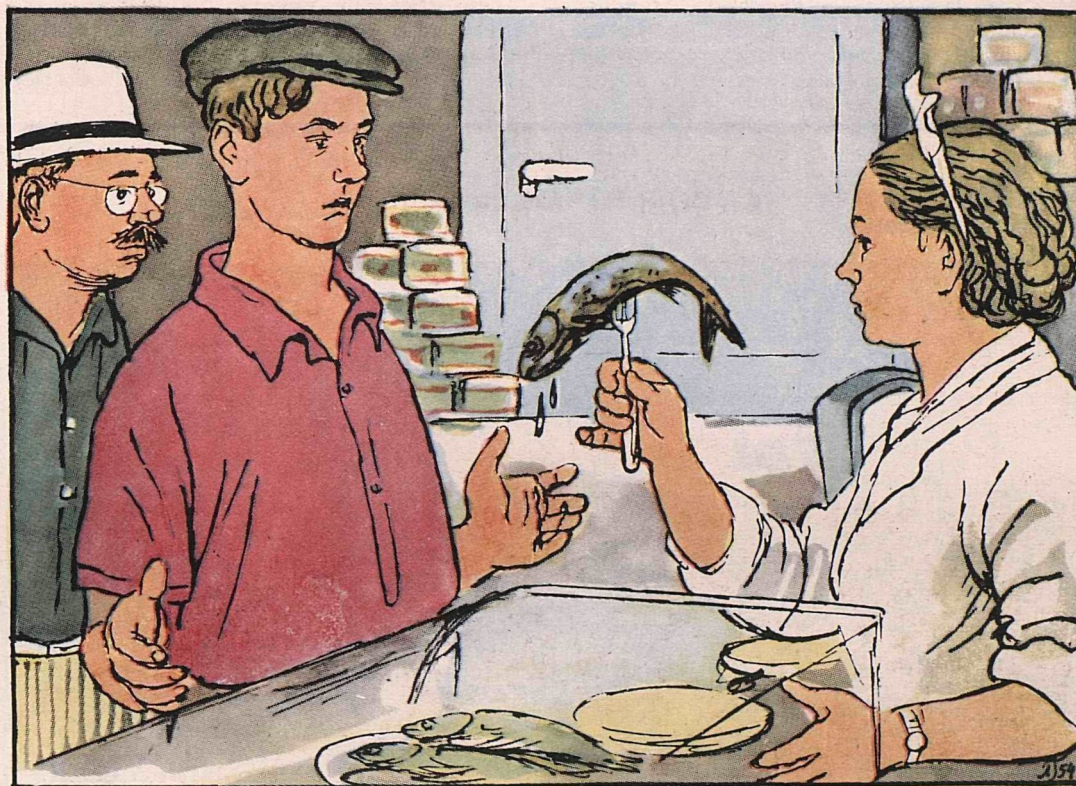
— Довольно! — резко оборвал его Разумлев.

— Нет, нет, ты постой, — не унимался совершенно захмелевший зам. — Помнишь, как ты в прошлом году с тракторами-то боролся? А сейчас что? Ведь на них только и надеешься. Вот мы пьянствуем тут, а душа спокойная: вспашут и засеют.

Разумлев не любил, когда ему напоминали об этом случае. Был, действительно, такой прех:

О культурном обслуживании было исписано столько бумаги...

...что на обёртку ничего не осталось.

клялся, что ляжет под трактор, но не допустит его в поле. «Сами справимся, — заявлял тогда председатель, — посеём, сколько успеем». Клятвы своей он не выполнил: под трактор не лёг, — но антимеханизаторских взглядов придерживался долго. А потом понял другое: МТС обязана пахать и сеять — вот и пусть этим занимается, а самому можно вообще не вмешиваться в ход весеннего сева.

За столом готов был уже разгореться спор, но раздался чей-то спасительный голос:

— Споём!

И окрестности огласились нестройным пением.

Три дня и три ночи длилось веселье — гулял весь колхоз. Были уже исполнены все имеющиеся в репертуаре песни, когда кто-то затянул «Шумел камыш, деревья гнулись...» На этот раз все подтянулись особенно дружно; песня взвилась к синему летнему небу. Звуки «шумящего камыша» долетели до Блинова — председателя колхоза «Дружба».

— Ишь, тянут, — удивился он, — аж сюда слышно! А тут, поди, вёрст десять будет. Гуляет сосед. А я что?

И Блинов последовал примеру соседа. А так

как он человек приезжий и друзей здесь пока что имеет мало, то избрал местом веселья город Пыталово. Здесь, на глазах районных руководителей, он четыре дня отдыхал и веселился. А когда у него спросили о причине четырёхдневного прогула, Блинов ответил:

— Всё равно я же ничего не смыслю в сельском хозяйстве. Без меня-то там лучше дело пойдёт.

Видимо, этот аргумент был весьма убедительным, так как вопросов после него не последовало. А вернее всего другое: руководители Пыталовского района настолько привыкли к подобным происшествиям, что считают их вполне нормальным явлением.

...Мы зашли к Разумлеву примерно на пятый день после прошедших торжеств. Жизнь в колхозе постепенно входила в свою обычную колею. Был разгар рабочего дня, и большинство колхозников находилось в поле. Однако председатель оказался дома: он допивал остаток браги.

И. АЛЕКСАНДРОВ

г. Псков.
(«Псковская правда»).

С В И С Т У Н

У Кати Петровой, студентки исторического факультета, жившей вместе с родителями в новом доме, в отдалённом от центра города районе, собрались гости, всё больше молодёжь.

Попели, потанцевали, поспорили, пошумели.

Больше всех танцевал, громче всех пел, спорил и шумел новый катин знакомый — начинающий художник-оформитель Митя Часовников. Это был толстощёкий, очень румяный юноша — высокий, широкоплечий — ни дать, ни взять молодой Геракл!

О чём бы ни говорили катины гости, получалось так, что митин хрипловатый басок заглушал другие голоса. Художник-оформитель обо всём высказывался веско и подавляюще-авторитетно.

Заговорили о французской драматургии, коснулись Мольера — и Митя, вмешавшись в беседу, рассказал известный каждому сюжет «Тартюфа» так, словно сам великий

Жан-Батист лишь вчера делился с ним, Митей Часовниковым, своими творческими планами.

Заговорили о лыжном спорте — Митя и по поводу лыж высказался в таком духе, что у всех возникло ощущение, будто лавровый венок чемпиона мира принадлежит ему, Мите Часовникову, и висит вот тут, в прихожей, на вешалке, под его, митиной, шляпой.

Потом, как это часто бывает, прихотливая стёжка разговора свернула совсем в другую сторону. Катины гости заговорили о хулиганах и уличных озорниках, о том, что ещё случается иногда в тёмных переулках и глухих дворах, куда не часто заглядывают осторожные милиционеры.

— Ребята, послушайте, как меня недавно чуть было здорово не отлупили...

— А меня бы никогда не отлупили, — безжалостно прервал говорившего Митя Часовников. — Меня бы не отлупили, по-

тому что я лично очень сильный человек. К тому же я знаю приём бокса и джиуджитсу. Я лично могу превратить в отбивную любого хулигана вот этим рычагом первого рода. (Митя картинно сжал кулак и показал всем свою действительно могучую руку.) Но я лично редко пользуюсь этим отпущенным мне щедрой природой оружием. У меня есть другое, более эффективное средство. Но это уж мой секрет!

— Скажите, какой? — попросила Митю катина подруга, миловидная Лёля Солонкина, весь вечер не спускавшая с художника-оформителя наивно-восторженных глаз.

— Я лично свищу! — сказал Митя Часовников.

— То есть как свищите?!

Митя выдержал долгую паузу и ответил: — Я свищу так, что люди, заткнув уши, в ужасе разбегаются. Это особый свист. Так свищат атаманы шаек. Меня лично этому свисту научил один приятель — работник уголовного розыска.

Катя Петрова, хозяйка дома, серьёзная девушка в больших очках на вздёрнутом розовом носике — будущий историк! — сказала:

— Если заглянуть в седую даль веков, то первое упоминание о специфическом разбойничьем посвисте мы найдём в наших былинах. Достаточно назвать Соловья-разбойника, который...

— Милая Катя, — снисходительно остановил её Митя Часовников, — ваш Соловей-разбойник — мальчишка и щенок. Послушайте лучше, что со мной случилось на днях. Возвращаюсь поздно ночью домой. На улице ни души. Вдруг появляются двое. И сразу ко мне: «Дай закурить!» Даю сигарету. «Папиросу давай, а не эту слюнявку», — и хлоп меня по руке. «Папирос нет». «Тогда давай часы!» Конечно, я бы мог в одну минуту превратить негодяев в две отбивные, но у меня было хорошее настроение, и я решил пошутить. Говорю: «Вы что, очумели, не видите, с кем разговариваете? Мои ребята в этом квартале работают!» Да ка-ак свищну! Их как ветром сдуло. А вы говорите: Соловей-разбойник...

Митин рассказ произвёл впечатление, и все стали наперебой просить рассказчика продемонстрировать искусство современного разбойничьего посвиста. Явно кокетничая, он долго не соглашался, но когда хорошенькая Лёля Солонкина присоединилась к общему хору упрасывающих, сдался:

— Я, пожалуй, свищну разок, но предупреждаю, что за последствия не отвечаю. Нервных прошу выйти, как говорится.

СТРОГИЙ НАЧАЛЬНИК

Рисунок А. КРЫЛОВА.

— Вы уже получили шесть выговоров, опоздаете ещё раз — седьмой получите...

В ответ раздался смех — откровенно хамский, бесстыдный, похожий на ржанье. Смеялись двое.

— На неё напали! — шёпотом сказала Лёля. — Скорее, Митя!

— Что скорее? — тоже шёпотом спросил художник-оформитель.

— Бежим скорей!

— Бежать хуже. Лучше постоять.

— К ней бежим!

Женский голос с плачем сказал за углом:

— Что вам нужно от меня в самом деле?

Хриплый хулиганский тенорок издевательски ответил:

— Поговорить с тобой, милая, надо по-хорошему!

— Слышите? — сказал Митя попрежнему шёпотом. — Ведь он же хочет по-хорошему с ней поговорить! Пусть поговорит!

Лёля посмотрела на Митю Часовникова, на его обмякшие плечи, на вздрагивающие губы и сказала, не скрывая своего презрения:

— Ну хоть засвистите!

— З... з... зачем? Услышат же!

Лёля вырвала свою руку из митиной руки, и не успел художник-оформитель опомниться, как студентка с воинственным криком скрылась за углом.

Вам, наверное, приходилось видеть, как маленький, но храбрый котёнок, распушив хвост, шипя и фыркая, бросается на большого свирепого пса и тот — больше от удивления, чем от страха, — убегает, не

принимая боя? Примерно то же самое произошло и тут. Появление Лёли в переулке было настолько внезапным, а крик — таким отчаянным, что хулиганы — двое парней в традиционных кепочках с недоразвитыми козырьками — оставили свою жертву и кинулись наутёк.

Когда подошёл Митя, спасённая — девушка лет семнадцати с полудетским личиком, в красном беретике на макушке — и спасительница стояли рядом и плакали. — Не плачьте, девушка! — всхлипывая, говорила Лёля. — Не надо! Все ж кон... кончилось хо... хорошо!

— Спа-си-и-бо, девушка! И вы не плачьте, а то я не... не могу оста... оста... не-ви-и-ться.

— Вы где жи... живёте, девушка?

— Пятый дом отсюда!

— Идёмте, я вас провожу, нам по дороге! — сказала Лёля и, повернувшись к Мите, бросила ему в лицо: — А вы... не смейте за мной идти! И по телефону мне не звоните! И вообще... забудьте моё имя. Свистун!

— Лёленька, я лично... — начал Митя, но девушки уже быстро шагали по мостовой.

Художник-оформитель посмотрел на стройную удалявшуюся лёлину фигурку, потом перевёл растерянный взгляд на симпатичную луну и... свистнул! Тонко, жалобно, безнадежно. Пробегавшая мимо тощая рыжая кошка с нахально задранным хвостом даже не оглянулась.

— Здесь нервных нет! — ответила за всех Катя Петрова.

Митя Часовников сделал страшное лицо, растянул рот до ушей. Отчаянный, раскатыстый, сверлящий свист мгновенно пронзил барабанные перепонки катиных гостей. Целый ансамбль соловьев-разбойников не мог бы свистнуть громче и омерзительней!

На кухне что-то упало и разбилось вдребезги.

— Боже мой, Паша кокнула сервиз! — вскрикнула Катя и выбежала из комнаты.

— Я предупреждал, что за последствия не отвечаю, — сказал Митя, наслаждаясь произведённым эффектом.

С этой минуты он окончательно стал героем вечера.

...Было около двух часов ночи, когда Митя Часовников и Лёля Солонкина вышли из подъезда катиного дома на пустынную улицу.

Проводить жившую неподалёку от Кати девушку порывался, собственно, влюблённый в неё уже второй месяц белокрысы студент, но мужественный Митя легко отбил слабые атаки соперника, и бедняга уехал один, причём от расстройства чувств вскочил не в тот троллейбус и покати не в Сокольники, а на Ленинградское шоссе, в троллейбусный парк. Опомился он уже за Белорусским вокзалом и оттуда два часа тащился пешком к себе на Стромьнку, присаживаясь для отдыха на уличные урны и горько размышляя о непостоянстве девичьего сердца.

Пройдя два квартала по катиной улице, Митя Часовников и Лёля свернули в глухой переулочек, обсаженный по обеим сторонам молодыми липками.

Большая симпатичная луна поощряюще подмигивала. Митя болтал без умолку и сыпал остротами. Лёля звонко смеялась. Хорошо, товарищи, быть молодым и идти весенней ночью по уснувшему городу рядом с красивой девушкой, зная, что ты ей нравишься. Хорошо!

Но старуха-жизнь всегда норовит именно в эти приятные минуты преподнести тебе этаким кислый финик, напомнить, что, кроме симпатичной луны, милых девушек и трогательных зябнувших липок, в мире существуют и другие, более прозаические вещи, от которых болтовней и остротами не отделаешься.

Митя и Лёля услышали крик: женский голос звал на помощь. Кричали в переулочке за углом. Молодые люди остановились, переглянулись.

Тот же женский голос — очень юный, дрожащий, умоляющий — сказал кому-то:

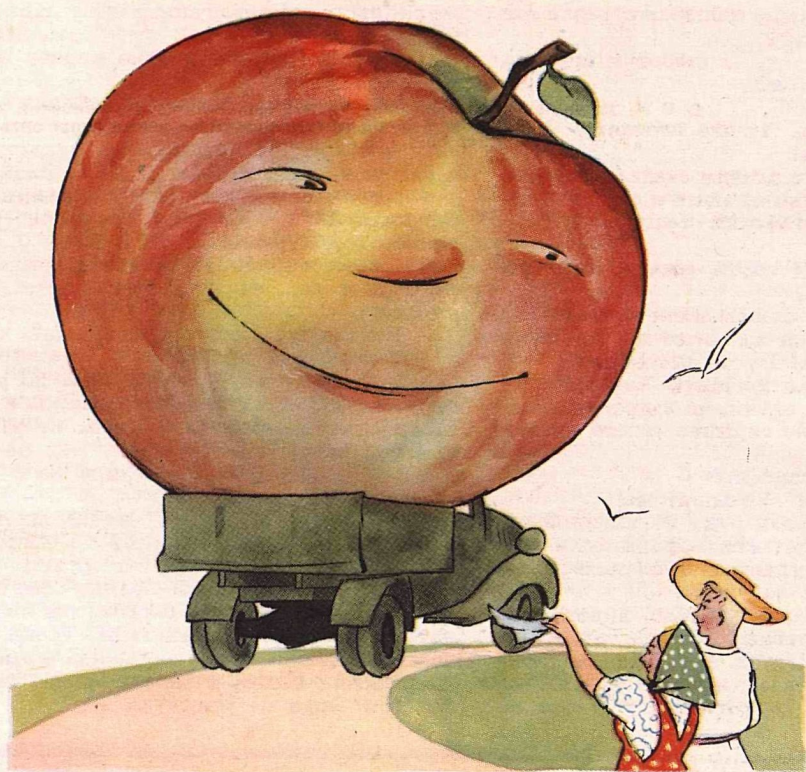
— Оставьте меня! Пустите!

В МТС Дагестанской АССР не позаботились оснастить тракторы электрооборудованием.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— В темноте и обиде.

— Эх, яблочко, куда катишься?
— В Москву!.. На выставку...

Как ни странно, но...

...по мнению газеты «Ленинская искра» (г. Павловский Посад, Московской области), минута имеет определённую линейную величину. В заметке «Хорошее начало» сообщается, что спортсмен прыгнул в высоту на 1 минуту 64 (!) секунды. Если это — «хорошее начало», то что можно ожидать от газеты дальше?

РАЗРЕШИТЕ ПОБЕСПОКОИТЬ

О печатях

В газете «Ленинец» (г. Липканы, Молдавской ССР) за последнее время часто появляются объявления об утере печати, вроде следующего: «Утеряна круглая печать колхоза «Победа» Котюжанского сельсовета.

Правление»

Давая в печать объявления,
Не плохо бы впредь отмечать,
На ком здесь из членов правления
Лежит ротозейства печать!

А. НИКОЛАЕВ

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

РАЗВЕЛИ

Когда управление Октябрьской железной дороги предъявило иск к Песчаному карьеру треста 81 о взыскании 49 350 рублей, оно и предполагать не могло, что дело примет такое неожиданное направление:

«Гр. Управл. Октябр. жел. дор.
Л-д, пл. Островского, 2

Копия решения по делу № 3567 направляется для оформления развода в органах ЗАГСа.

Секретарь СК Леноблсуда: (подпись неразборчива)».

К сожалению, пока неизвестно, удалось ли управлению Октябрьской железной дороги «оформить развод» с Песчаным карьером через загс, но зато очевидно, что в Ленинградском областном суде брак в работе разводятся успешно.

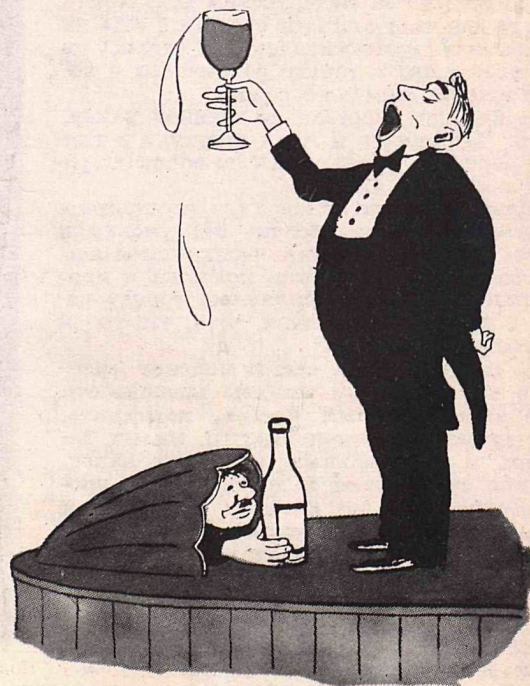
Опасное увлечение

Сосед мой, чертёжник Аркадий Иванович, Обычно, закончив дневные дела, Любил опрокидывать рюмочку на ночь, А рюмочка та не единой была... Но видя, что сердце даёт перебои, Что надо оставить привычку свою, Сосед мой однажды потрянул головою И крикнул решительно: — Больше не пью! Покуда все силы мои не иссякли, Пусть мысли о рюмке растут, как дым, Пускай кинофильмы, концерты, спектакли Наполнят мой отдых искусством своим!

Он начал с Большого, верней с Филиала, Но сделался тучи осенней мрачней: Там в первом же акте певица зывала: «Налейте, налейте бокалы полней...» Слюну проглотивши, сосед мой подумал: «Конечно, приятно, коль чаша полна, Но я на такие дела не пойду, мол, Мне надо отвлечься совсем от вина. Пускай меня выручат авторы наши, Они ведь живут вдохновеньем иным, У них уж не станут бокалы и чаши Меня призывать к возлияньям спиртным...» На новые пьесы врывался он с боем, Но всюду встречал неизменный сюжет, В котором предписано было героям Развёрнутым строем идти на банкет. В кино предавался он горестным мыслям, Увидя, что снова попался впросак, Поскольку в картинах был просто немислим Непьющий шахтёр или трезвый казак.

Сосед мой сначала поддерживал стойко Остатки своих нерастрченных сил. И только в фойе на буфетную стойку Тайком от супруги глазами косил. Но вот на эстраде исполнили звонко Весёлый и бодрый «кавказский» куплет, Как старец с утра выпивал по бочонку. И только поэтому прожил сто лет. Певцы призывали со знанием дела То басом, то дискантом, то соловьём: «Давайте наполним и дружно и смело И тяпнем, и ляпнем, и снова нальём...» Былое желанье в соседе воскресло, Все трезвые мысли поставя вверх дном, Он больше не выдержал, ринулся с кресла И пулей в ближайший влетел гастронном...

От пьянства сосед мой теперь отгорожен: Приятели взяли его в оборот. Однако с искусством он стал осторожен, Поскольку боится, что снова запьёт...

Дорогой Крокодил!

Товарищ Крокодил!

Хотела послать тебе телеграмму, но не решилась... Дело в том, что работники нашего отделения связи работают своеобразно. Например, недавно я послала мужу на курорт в город Кисловодск телеграмму: «Дети перешли седьмой класс все здоровы целую мама».

Муж, беспокоясь об успехах детей, ждал телеграммы. Быстро распечатал её и прочёл:

«Деньги перевели седьмого класса все здоровы целую мама».

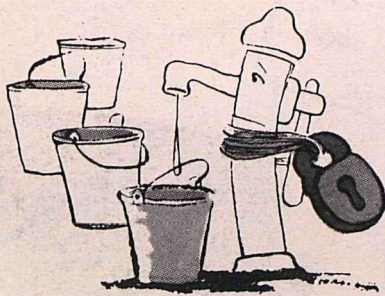
Муж схватился за голову:

— Или у них не всё в порядке, или я залечился?

А по-моему, беспорядок в нашем отделении связи. Поэтому-то я и не стала посылать телеграмму. Чего доброго, опять напугают.

Н. ГЕРАСИМЧУК

Нижний Тагил.

коммухозом. И оказалось, что он даже не знает о такой улице.

— Естественно, что на этой улице нет воды, если и улицы-то такой нет, — убеждал тов. Арсентьев.

Как знать, может быть, при следующем нашем визите тов. Арсентьев попытается убедить нас, что если нет улицы, на которой мы живём, значит, и сами мы нечто вроде привидений. Всё может быть...

В. МУСИН

г. Кемерово.

Уважаемый Крокодил!

Когда директора нашего кирпично-черепичного завода тов. Быкова спрашивали, почему завод недодал сотни тысяч штук кирпича и черепицы, он неизменно отвечал:

— Нет оборудования... Дайте нам новую технику — и мы свернём горы!

Наконец получили долгожданное оборудование, но и теперь завод продолжает отставать.

Я знаю, ты удивишься: как, мол, так? Не было оборудования, завод работал плохо, прибыло оборудование — и снова работает плохо.

Не удивляйся! Вся беда в том, что оборудование действительно давно прибыло, но установлено оно не в заводских цехах, а на всём протяжении дороги — от железнодорожной станции до завода.

Так что, дорогой Крокодил, если вздумаешь посетить завод, где директором тов. Быков, можешь, никого не спрашивая, добраться до завода: разбросанные повсюду станки будут служить тебе верным ориентиром.

Н. ЮДИН

г. Печоры,
Исковской области.

Дорогой Крокодил!

Ты, конечно, знаешь, что «солнце, воздух и вода — наши лучшие друзья».

К счастью, солнце и воздух не входят в ведение Кировского райкоммухоза города Кемерово. А вот водоснабжение от него зависит, и именно поэтому уже два года, как на Строительной улице нет воды. Иногда в единственной водоклонке внезапно появляется драгоценная влага, и тогда жители, гремя ведрами, выстраиваются в длинную очередь. Но вода так же неожиданно перестаёт идти, как и появилась. Ходили жители к тов. Арсентьеву, заведующему рай-

К СВЕДЕНИЮ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА КРОКОДИЛА

По просьбе читателей, желающих принять участие в конкурсе Крокодила, редколлегия журнала перенесла последний срок представления материалов на конкурс с 1 июля на 1 октября 1954 года.

Результаты конкурса будут объявлены по истечении указанного срока. До этого времени редакция не будет иметь возможности давать ответы авторам, приславшим материал на конкурс.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 33 нашего журнала за 1953 год был напечатан фельетон «Личная победа» — о бездушном и бюрократическом отношении ряда организаций к владельцам индивидуальных автомашин.

Министерство морского и речного флота СССР, Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР сообщают нам о том, что в Сочинском порту увеличено количество грузчиков для обеспечения нормальной погрузки и выгрузки личных автомашин. Предусматривается расширение производственной базы станции обслуживания «Зеленый гай». За проявленную халатность к жалобам трудящихся на начальника станции тов. Киреева наложено административное взыскание.

♦ В № 10 журнала за 1954 год был напечатан совместный рейд Крокодила и газеты «Советская Латвия» — «Торговые многоочия» — о неурядицах в организации комиссионной торговли сельскохозяйственными продуктами в Латвийской ССР.

Правление Центросоюза и Министерство торговли Латвийской ССР сообщают нам, что работники, допустившие нарушения условий торговли, сняты с работы.

♦ В № 9 журнала Крокодил за 1954 год в фельетоне «Чуткие люди» рассказывалось о том, что рабочему Краснопольского совхоза (Воронежская область) тов. Простаченко не оказывается никакой помощи в постройке индивидуального дома.

В настоящее время тов. Простаченко стройматериалами удовлетворён полностью.

♦ В том же номере в заметке «Удобный способ» сообщалось о неправильном увольнении работника ужгородского отделения Львовской железной дороги путем тайного голосования сотрудников.

На начальника станции Кушница тов. Симканич за извращение принципа единоначалия наложено взыскание.

(ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ ПИСЬМАМ)

♦ Жители села Сабаево, Мордовской АССР, обратились в редакцию Крокодила с жалобой на то, что средняя школа занимает помещение клуба и в селе не ведётся никакой культурной работы.

В настоящее время здание школы отстроено, клуб освобождён. В клубе демонстрируются кинокартины.

♦ На Пицундском рыбпромысле (Абхазская АССР) не было радио, редко демонстрировались кинокартины, с опозданием доставлялась почта. Крокодилу об этом сообщили работники промысла.

После вмешательства Крокодила радиосеть проведена, кинообслуживание налажено, почта доставляется регулярно.

♦ В редакцию Крокодила поступила жалоба на недостойное поведение председателя Кольского сельского совета (Мурманская область) Березина, который пьянствовал.

Кольский РК КПСС сообщил, что за злоупотребление служебным положением и пьянство Березину объявлен выговор с занесением в учётную карточку. Исполкому райсовета предложено решить вопрос о возможности дальнейшего использования Березина в должности председателя совета.

♦ М. Ф. Смирнова из города Ярославля просила редакцию помочь ей в получении алиментов с бывшего мужа Сметанина, уклонявшегося от помощи детям.

В настоящее время со Сметанина алименты удерживаются.

♦ Престарелые колхозники И. Е. Ефимов и его жена (колхоз «Гвардеец» Чувашской АССР) не получали от колхоза материальной помощи, о чём стало известно редакции журнала Крокодил.

В марте 1954 года Ефимовым выделено 64 килограмма хлеба. В дальнейшем будет выдаваться по 16 кг хлеба ежемесячно, а также будет оказываться материальная помощь и другим престарелым колхозникам.

♦ В городе Хабаровске в домах комбината «Хабаровсклес» длительное время отсутствовало электроосвещение. Жители этих домов обратились в Крокодил с жалобой.

По сообщению Хабаровского ГК КПСС, с 28 апреля в дома комбината подаётся электроэнергия.

♦ В зерносовхозе «Искра», Балашовской области, не было врача для обслуживания работников совхоза и их семей.

В настоящее время Балашовским облздравотделом в совхоз «Искра» направлен врач-хирург.

♦ Крокодилу сообщили о беспорядках в санатории № 1 Махинджаури (Аджарская АССР).

После проверки директор санатория с работы снят. Санаторий отремонтирован. Принимаются меры к исправлению всех имеющихся недостатков.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д-3-31-37, Д-3-33-47. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва.

Изд. № 592.

Подписано к печати 12/VII 1954 г.

Формат бум. 70 × 108½.

1 бум. л.— 2,74 печ. л.

А 05083. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2218. Тираж 400 000 экз.

40

24 ИЮЛ 1954

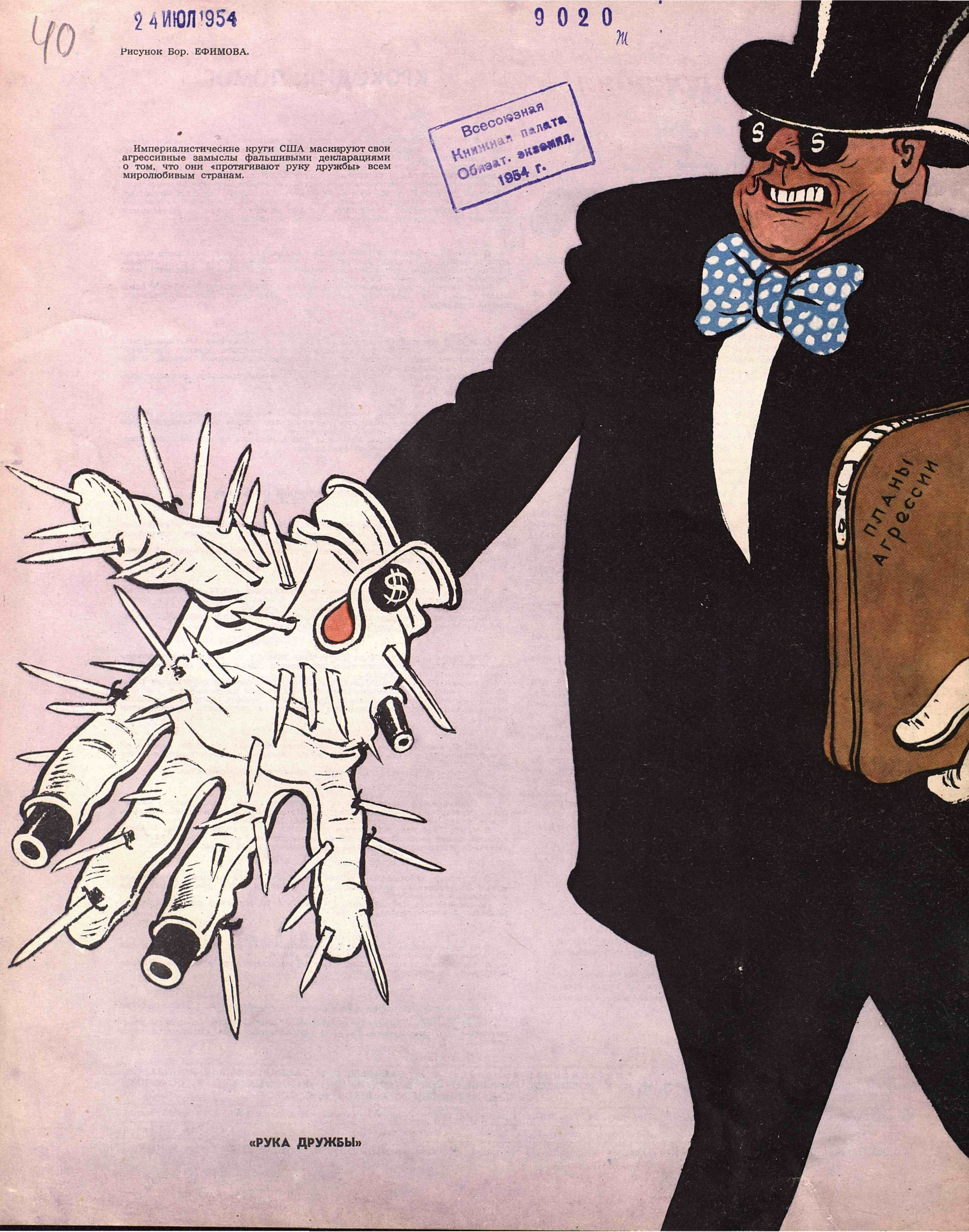
9020

ж

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Империалистические круги США маскируют свои агрессивные замыслы фальшивыми декларациями о том, что они «протягивают руку дружбы» всем миролюбивым странам.

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экземпль.
1954 г.

«РУКА ДРУЖБЫ»